

Ремизова Мария Максимовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

ПОДКУП АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ) (СТ. 200.7 УК РФ): АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье анализируются объективные признаки состава подкупа арбитра (третейского судьи), исследуются различные доктринальные подходы к определению непосредственного объекта указанного деяния. В работе рассматриваются позиции ученых правоведов в отношении оценки уровня общественной опасности получения и дачи подкупа, совершаемых в сфере деятельности третейских судов.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, третейский суд, арбитраж, объект, предмет, объективная сторона, получение, подкуп.

Объективную сторону деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 200.7 УК РФ образуют следующие действия: передача арбитра (третейскому судье) или указанному другому лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Обязательно, чтобы эти действия осуществлялись за совершение арбитрам (третейским судьей) действий или бездействия в интересах дающего или иных лиц; при этом возможность совершения арбитрами таких действий должна следовать из его компетенции.

В качестве квалифицирующих признаков состава преступления установлены: значительный, крупный и особо крупный размеры (соответственно свыше 25 000 рублей, свыше 150 000 рублей и свыше 1 000 000 рублей), совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, подкуп за заведомо незаконные действия (бездействие). Законодатель «зеркально» установил уголовную ответственность и за незаконное получение арбитрами (третейским судьей) материальных ценностей [1, с. 146]. Для получения предмета

подкупа установлены те же квалифицирующие признаки, что и для его передачи, а также признак сопряженности с вымогательством предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 200.7 УК РФ).

Родовой объект преступлений в сфере экономики – это общественные отношения по производству, созданию и распределению общественного продукта во всех формах собственности, строящиеся на принципах свободы экономической деятельности. Видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование рыночной экономики, осуществление добросовестной конкуренции, реализацию прав гражданина на предпринимательскую и иную не запрещенную законодательством экономическую деятельность. По поводу непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 200.7 УК РФ, в настоящее время можно встретить следующие мнения. Одна группа правоведов определяет таковой как «общественные экономические отношения, соответствующие принципу добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности в арбитраже внутренних споров и в международном коммерческом арбитраже, местом которого является Российская Федерация» [2, с. 111]. Другая считает, что непосредственным объектом подкупа арбитра (третейского судьи) являются «общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления арбитражного (третейского) разбирательства» [3, с. 345].

Так, Е.В. Благов же пишет, что «преступление, ответственность за которое установлена в ст. 200.7 УК РФ, непосредственно не посягает ни на экономическую деятельность, ни на экономику...» [4, с. 7]. На наш взгляд, следует поддерживать тех ученых, которые определяют основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 200.7 УК РФ, как общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок осуществления арбитража (третейского разбирательства) [2, с. 112].

В свою очередь, Л.Ю. Ларина допускает возможность существования в рассматриваемом преступлении факультативного непосредственного объекта, которым будут выступать «отношения в сфере осуществления правосудия», так как

подкуп арбитра (третейского судьи) может привести к вынесению незаконного решения, возможность обжалования которого гораздо меньше, чем в рамках государственной судебной системы [3, с. 345–346].

Опираясь на официальную позицию Пленума Верховного Суда РФ, высказанную в постановлении от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», констатируем, что предметом рассматриваемого преступления являются: деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, оказываемые незаконно, и другие имущественные права, предоставляемые незаконно.

Е.В. Благов поднимает вопрос о перечне данных объектов гражданских прав, входящих в предмет рассматриваемого преступления. Иными словами, почему именно деньги, ценные бумаги и т. д. входят в предмет рассматриваемого преступления и иных, пользуясь терминологией Е.В. Благова, «подкупных» преступлений, а другие (например, результаты работ) нет? Думается, законодатель исходил из соображений целесообразности и практической значимости, когда формулировал перечень предметов «подкупных» преступлений [4, с. 7].

На сегодняшний день так и не разрешен вопрос, почему получение предмета подкупа наказывается строже, нежели его передача. На чем основывался законодатель, повышая общественную опасность именно получения предмета подкупа? Только на том, что получатель имеет определенные полномочия и особый статус, в отличие от дающего? Думается, что провокация (склонение) со стороны дающего на принятие предмета подкупа получателем является не менее общественно опасным деянием. Во многом получатель принимает предмет подкупа только потому, что он ему был предложен. В противном же случае получатель просто побоялся бы самостоятельно потребовать передать ему предмет подкупа. Статистические данные на этот счет противоречивые. Так, по информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за совершение коммерческого подкупа (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) осуждается меньше лиц, чем за получение (ч. 5–8 ст. 204 УК РФ). Аналогичная ситуация с получением и дачей взятки (ст. 290, 291 УК РФ) [5, с. 78]. Вызывает вопрос сложившееся положение вещей в

части повышенной ответственности получателя и заниженной ответственности дающего. Представляется, что необходимо уравнивать в наказуемости эти две стороны «подкупных» преступлений [5, с. 79].

По конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренные частями 1 и 5 ст. 200.7 УК РФ, являются формальными. Неоднозначен в настоящее время вопрос о моменте окончания «подкупных» преступлений, в числе которых и подкуп арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.07.2013 №24 связывает момент окончания коррупционных должностных преступлений с моментом принятия хотя бы части передаваемых ценностей. Однако в научной литературе существуют иные точки зрения. Например, А.Н. Каменева таковым признает момент передачи денежных средств вне зависимости от того, были ли доведены преступные действия стороны до конца, при фальсификации хода и результатов арбитража (третейского разбирательства) [6].

С позиции уголовного процесса, а именно с позиции доказывания, представляется, что более правильным является видение Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в случае, если получатель не принял хотя бы часть предмета подкупа, будет сложно доказать, что у него вообще был умысел на получение незаконного вознаграждения.

Список литературы

1. Григорьев П.А. Подкуп арбитра (третейского судьи) в системе коррупционных преступлений: оценка новеллы / П.А. Григорьев // Криминологические чтения. – 2021. – №2. – С. 145–151. EDN LRJBW
2. Косыгин В.Е. Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) критический анализ / В.Е. Косыгин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №17 (140). – С. 109–120. DOI 10.17803/1994-1471.2022.140.7.109-120. EDN EYWQIF
3. Ларина Л.Ю. Уголовная ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) / Л.Ю. Ларина // Новеллы права, экономики и управления: сборник

научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 345–350. EDN GZIJLX

4. Благов Е.В. О подкупе арбитра (третейского судьи) в системе «подкупных» преступлений / Е.В. Благов // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2021. – №10. – С. 6–17. EDN UIBAPV

5. Соловьев О.Г. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования / О.Г. Соловьев, В.В. Блейз // Российский правовой журнал. 2020. №3 (4). С. 77–81. EDN NBQQTX

6. Каменева А.Н. Общественная опасность и социальная обусловленность криминализации подкупа арбитра (третейского судьи) / А.Н. Каменева // Проблемы в российском законодательстве. – 2021. – №1. – С. 123–127 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44694071> (дата обращения: 19.10.2024). EDN MNSYEN